

Интервью писателя и кукольника Евгения Васильева (Вальса)

методисту Омской областной библиотеки для детей и юношества Ирине Четверговой

И. Ч.: Вас знают как довольно успешного омского прозаика, сказочника, а тут вдруг – куклы. Как давно возникло это увлечение, что вдохновило Вас на такой непростой, кропотливый труд?

Е. В.: Я не сочиняю и не записываю что-то каждый день. Мне нужно время, чтоб наполниться впечатлениями, отдых от создания книги. Поэтому у меня появились разные хобби – я рисую, читаю, раньше создавал еще образы для фотосессий. А несколько лет назад впервые увидел шарнирную куклу. Меня поразили ее глаза, они были словно живые! А черты лица, как у настоящего человека, а пальцы – с крохотными ногтями! Не говоря уже о прическах, нарядах и позах, в которых кукла была сфотографирована. Я восхищался мастерством человека, который сотворил такую красоту. Для меня это было чем-то запредельным. Я всегда открыт к новому опыту, но тогда я подумал, что вряд ли смогу сделать что-то подобное. Но, как говорят, мысли материальны. И нашелся человек, который меня научил создавать таких кукол. Надя Мирончук, как очень терпеливый и мудрый учитель, раскрыла мне все секреты и до сих пор поддерживает все мои творческие проекты.

И. Ч.: Расскажите о своих творениях подробнее – как выбираете образ, сколько времени уходит на создание одной куклы, где они «живут» после того, как обретают законченный вид?

Е. В.: Когда я начал делать первую куклу, то сразу решил, что она и все последующие будут не абстрактными образами. У меня на компьютере есть папка, в которую я собрал фото женщин, впечатлявших меня на протяжении жизни. Хочется воплотить каждый образ в виде шарнирной куклы. Сейчас в коллекции «Королевы» 9 кукол. Так получилось, что две из них обрели другой дом, но я не планирую дарить, или распродавать оставшихся. Хочу, чтоб милые сердцу образы были всегда со мной. У них есть отдельный шкаф, скрывающий их от солнечного света, пыли и влаги – главных врагов шарнирных кукол.

Коллекция пополняется медленно, потому что у меня не так много свободного времени, а на создание одной куклы уходит около месяца. Раньше это занимало больше двух месяцев, но я овладел другой технологией, позволяющей немного сократить время изготовления.

И. Ч.: Из какого материала сделаны куклы, сложно ли с ним работать? Какие этапы, способы обработки проходит материал на пути воплощения замысла, меняет ли он своё состояние, скажем, с твёрдого на жидкое, заливается ли в форму? Какими красками делается макияж сказочных красавиц? Одежду шьёте сами?

Е. В.: Те, кто впервые видит моих кукол, думают, что я их покупаю где-то и лишь шью для них наряды. И люди очень удивляются, когда начинаю рассказывать про сам процесс создания куклы, как говорится «с нуля». Первых я делал из материала «La Doll». Это невероятно легкая и пластичная полимерная глина, которая быстро затвердевает. Но перед этим кукла лепится из

скульптурного пластилина, потом отливаются форма из алебаstra. И в эту форму отправляется полимерная глина. Когда она высохнет, начинается долгий процесс доработки деталей и создания шарниров. Как только все готово, легко сгибаются руки, ноги и другие части тела (у куклы может быть около 20 шарниров и каждый делается отдельно), начинается покраска. Несколько слоев краски и лака – и можно приступать к изготовлению глаз и парика. Волосы я делаю из козьей шерсти, а глаза из материала, который надо запекать в печи при определенной температуре.

Сейчас я делаю тело кукол из «Flumo». Это жидкий материал, который заливается в специальные формы, на изготовление которых у меня ушло около трех месяцев. Но голову я по-прежнему леплю из полимерной глины, поэтому у каждой куклы – свое лицо.

И. Ч.: Можете ли Вы назвать самого удивительного хозяина своих кукол?

Е. В.: Однажды мне предложили участвовать в конкурсе мастеров. Я отправил туда Королеву лепреконов. Эта кукла получила диплом 2-й степени, чему я был несказанно рад. Ее увидела хозяйка выставки кукол и захотела пополнить свою коллекцию моей куклой. Я не смог отказать, и теперь одна моя кукла живет в музее.

И. Ч.: У Вас есть кукла, воплощающая образ Милен Фармер. Образы каких звезд эстрады – зарубежной или отечественной – Вы воплотили или собираетесь это сделать?

Е. В.: Как ни странно, но французская певица оказалась единственной. Остальные – это актрисы: Элизабет Тейлор, Натали Портман, Энн Хэтэуэй и другие. Из отечественных актрис меня с детства вдохновляла Наталья Трубникова, которая воплотилась в образ принцессы Мелисенты. В ближайших планах создать куклу Зены и Анны Валериус. Но также хочется прикоснуться к сказкам Александра Роу, ведь в них потрясающие образы, которые воплотили Татьяна Ключева и Наталья Седых.

И. Ч.: Планируете ли Вы тем же способом воплотить образы героев из Ваших произведений? Не возникало ли желание совместить два процесса – писательство и изготовление кукол? В таком случае они бы усиливали друг друга.

Е. В.: Все верно. Я хочу сделать главную героиню всех моих сказок – Ёлочную фею. Ее образ продуман до мелочей, ведь я множество раз описывал ее в текстах и рисовал в иллюстрациях. Однажды я ее сделаю, обязательно.

И. Ч.: Не секрет, что писатели принимают участие в конкурсах, нередко их произведения бывают опубликованы, только когда прошли отбор, получили какую-то премию. А можно ли получить награду за изготовление куклы? Что это за награды и есть ли такие у Вас?

Е. В.: Конечно, такие конкурсы есть. Чаще всего они проходят в Санкт-Петербурге. Но я в них не участвовал. Пришлось бы везти кукол на самолете, а это определенные сложности, ведь они достаточно хрупкие и сдавать их в багаж я бы не стал. Но у меня есть диплом конкурса мастеров, который я получил в Омске за Королеву лепреконов. Если мне предложат участвовать вновь – я, конечно, соглашусь, хоть и отдаю предпочтение литературным конкурсам.